

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего Евлогия, архиепископа Сумского и Ахтырского



Тема номера: **НАША ВЕРА**

Чем вера отличается от идеологии?

Мы все нуждаемся в ответах на некоторые фундаментально важные вопросы. Кто мы такие, Зачем мы здесь? Каково наше место в мире? Каковы наши обязанности? Как нам строить наши отношения с миром и ближними? Нам дают разные ответы. И мы принимаем эти ответы на веру - мы полагаемся на слова других людей.

Это особенно бросается в глаза, когда речь идет об идеологиях - Кто мы? Пролетарии! Каков наш долг? Сражаться и трудиться ради светлого коммунистического будущего! Какова наша надежда? Что оно, когда-нибудь, наступит, жаль только жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне ни тебе... Или другое - Кто мы? Арийцы! Каков наш долг? Сражаться и трудиться ради тысячелетнего рейха! - и так далее. Бывают и более безобидные варианты - Кто мы? Потребители! Каков наш долг? Зарабатывать деньги и приобретать товары и услуги! В чем наша надежда? Купить новую вещь!

То или иное послание, принятое с верой, определяет жизнь человека - то, ради чего он трудится, сражается, тратит время и силы. Страшно, когда люди верят чему-то, что не является истиной, когда они следуют за ложными учениями и ложными лидерами. Христианская вера есть вера Истине - как говорит о Себе Христос, *«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня»* (Ин.14:6).

Именно Христос определяет, кто мы такие, что нам делать и на что надеяться. Верить - значит строить свою жизнь на основании Его

слова. Христос - и только Он - определяет наше место в мироздании. Ответы на все вопросы о нашей жизни мы узнаем из слова Божия.

Мы те, кем нас называет Христос, наш долг - исполнять Его волю, наша надежда - войти в Его радость.

Вера принимает слово Божие, так сказать, «на себя», как относящееся к себе лично. Обетования (т. е. обещания) и повеления Господа верующий рассматривает не просто как истинные, но как истинные по отношению к нему лично.

Рассмотрим, например, слова Апостола: *«благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов»* (Кол.1:12-14).

Кто эти «мы» по отношению которым Бог совершил все эти благодеяния? Вхожу ли лично я в их число? Вера говорит — да, это слово обращено и ко мне тоже, оно определяет и мое место в мире, мою надежду и мои обязательства. Как далее говорит апостол, *«итак облекитесь, как избранные Божию, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы»* (Кол.3:12-13).

Кто эти избранные Божии? Кому повелено облекаться во все эти добродетели? К кому здесь ведет речь апостол? К каким-то другим людям или ко мне тоже? Вера принимает - это

относится и ко мне. Бог сопричислил и меня к Своей Церкви через крещение и утверждает эту принадлежность через причастие Святых Христовых Тайн. Все те поразительные, в трепет повергающие вещи, которые Писание обещает верующим, обещаны и мне; обязательства, связанные с этим новым статусом, возложены и на меня.

Святой апостол Павел объясняет, что такое спасительная вера, на примере Авраама. Авраам - одна из величайших фигур Ветхого Завета, «Отец Веры», почитаемый иудеями, христианами и мусульманами, получил от Бога обещание, что его потомство будет многочисленным, как морской песок, и как звезды небесные. Время шло, Авраам и его супруга, Сарра, постарели, и всякая естественная надежда иметь детей для них прошла. Но Авраам сохранял надежду сверхъестественную - Бог исполнит Свое слово, каким бы невозможным это ни казалось. Как пишет апостол, *«И, не изнемогиши в вере, он не помышлял, что тело его, почти столетнего, уже омертвело, и утроба Саррина в омертвлении; не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное. Потому и вменилось ему в праведность. А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, но и в отношении к нам; вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса Христа, Господа нашего, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего»* (Рим.4:19-25).

Бог силен исполнить обещанное; он исполнил то, что Он обещал Аврааму; Он исполнит то, что обещает верующим в Иисуса Христа. А обещает Он прощение грехов и жизнь вечную всем, кто возлагает свою надежду на Иисуса Христа, например, *«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь»* (Ин.5:24), *«Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную»* (Ин.6:47).

Вера принимает эти слова Писания как истину, причем истину по отношению к себе лично. Мы принадлежим к Царству возлюбленного Сына Божия; вся наша жизнь должна определяться этим. Главное препятствие к этой вере - грех, глубокая враждебность и не-

доверие к Богу, к которому склонен падший человек.

Представьте себе беспризорника, нищего и вора, которого усыновил Царь и сделал наследным принцем - это благодеяние, которого он не заслуживал и заслужить не мог. Никакие его труды и усилия не могли бы сделать его принцем. Но теперь, как новоиспеченному принцу, ему предстоят немалые труды и усилия, чтобы оставить в прошлом все привычки бродяги и вора, и научиться вести себя, как надлежит царскому сыну.

Беспризорнику будет трудно освоиться со своим новым положением - прежде всего, ему будет трудно принять его. Он привык жить в мире, к все друг друга обманывают и эксплуатируют; где ему могут причинить зло без всякой причины, а вот бескорыстного добра ожидать ни от кого не стоит. Он будет испытывать мучительные подозрения - зачем меня ввели во дворец? С чего вдруг Царь и царедворцы такие добрые? Наверное, они решили разобрать меня на органы... или просто обнадеть, а потом выгнать, посмеявшись над моим легковерием... или еще что-нибудь жуткое...

С другой стороны, его будут страшно раздражать требования, которые теперь предъявляются к нему, как к принцу - как это руки мыть? Никогда не мыл, и вот на тебе! Как это не ругаться? А для связки слов? Как это не кидаться в придворных дам грязью? Прикольнo же!

Кажется, что вера - это что-то простое; Христос нас искупил, нам надо только сдаться на Его милость и прийти на Его пир. Но как только мы пытаемся - в нас открываются бездны недоверия и противления, и мы предпочитаем сидеть в грязи в своей хижине из картонных коробок, пока нас настойчиво зовут во дворец. Хуже того, мы порываемся сбежать из дворца при первой возможности.

И вот Святой Дух созидает в нас веру. Он меняет наше сердце изнутри и делает нас способными доверять нашему Небесному Отцу. Как говорит апостол, *«Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божии»* (Рим.8:15,16).

Сергей Худиев

Религия и манипуляция: в чем разница?

Религия есть средство манипуляции; инструмент, при помощи которого хитрые подчиняют себе доверчивых. Так ли это?

Мы можем привести множество примеров, когда это, несомненно, так – какой-нибудь Сёко Асахара, Джим Джоунс или другие лидеры культов доводят свою паству до преступлений и самоубийств, приобретают огромную власть над людьми и злоупотребляют ею самым бессовестным образом.

Бывают менее яркие случаи – политики манипулируют религией ради того, чтобы привлечь избирателей, а полководцы – чтобы убедить солдат убивать и умирать.

Что же ошибочно в этом популярном атеистическом тезисе? Во-первых, неопределенно широкое употребление термина – что такое «религия»? Что Вы имеете в виду?

На свете очень много очень разных религий, любой курс религиоведения начинается с рассказа о том, как трудно дать четкое определение предмету исследования. Решительные обобщающие определения «религии в целом» звучат еще хуже, чем все остальные решительные обобщающие заявления. Во-вторых – этому широкому и неопределенному понятию усваивается четкая и однозначная функция – манипулировать людьми.

Попробуем представить себе похожее высказывание – «столярный инструмент есть орудие убийства». Наверное, мы можем привести массу примеров, когда это так – вот, недавно в уголовной хронике было сообщение, что кого-то зарубили топором.

Увы, бывает, что и плоскогубцы используют как орудие пытки. Но само высказывание будет, во-первых, неоправданно обобщающим – от рулеток и ватерпасов пало, наверное, значительно меньше людей, чем от ножей, топоров и молотков, а во-вторых, столь же неоправданно сужающим опыт человечества в работе со столярным инструментом.

Масса народа работает топорами и молотками, не говоря уже о ножах, и никого не убивает. Если Вы потребуете запретить измерительные рулетки на том основании, что «столярный инструмент есть орудие убийства», Вам придется долго объяснять Вашу логику –

и, вероятно, в итоге Вы никого не убедите.

С другой стороны, есть масса орудий убийства, которые при всем желании нельзя записать в столярные инструменты – пистолеты и все вообще огнестрельное оружие, яды и так далее.

Злодеи могут использовать столярные инструменты (некоторые – чаще, чем другие) для совершения преступлений, но это еще ничего не говорит нам о самих инструментах и их предназначении.

Возвращаясь к религии, мы можем с таким же успехом сказать, что «наука есть средство манипуляции; инструмент, при помощи которого хитрые подчиняют себе доверчивых». Есть масса примеров этого – и коммунизм, и национал-социализм объявляли себя «научными». Как говорил Рудольф Гесс, «национал-социализм – это прикладная биология». Вспомним «научный расизм» Томаса Хаксли – и это не были «предрассудки его эпохи», это была наилучшая наука его эпохи.

Вспомним социал-дарвинизм и евгенику – учение, на основании которого около шестидесяти тысяч людей в одних только США были насильно стерилизованы из-за того, что ученые сочли их носителями «дурной наследственности».

История науки полна случаев идеологических манипуляций, искренних заблуждений с тяжелыми последствиями, сознательных обманов и подделок вроде «пилтдаунского человека».

Когда речь заходит о каких-то политических или даже этических идеалах, все еще печальнее – войны во имя мира, пытки во имя прав человека, цензура во имя свободы слова, издевательства во имя достоинства – мы все это видели и еще увидим.

Увы, любые идеалы могут быть использованы дурными людьми в дурных целях и регулярно используются. Религия – это то, что исповедуют люди, и нет оснований ожидать, что они не станут делать с ней того же, что и со всем остальным – извращать и использовать в своих целях. Если по этому поводу возможно предъявить претензии религии – ровно такие же претензии можно предъявить чему угодно.

Как избежать печальной участи быть манипулируемым? Можно, конечно, отвергнуть религию, как это сделали, например, коммунисты, но спасло ли их это от одной из самых грандиозных манипуляций в истории? Увы.

От манипуляции человека может защитить внутренний стержень, который не гнется, скала, которая не колеблется, – то есть соотнесенность с чем-то, более важным и высоким, чем все, кто пытаются им манипулировать. И эта скала – личные отношения с Богом через Иисуса Христа. Человек, который покорился Иисусу Христу как Господу и доверился Ему как Спасителю, свободен.

Людьми можно манипулировать, используя их глубокие внутренние нужды – в оправдании и принятии, в безопасности, в общности, в прощении, в надежде. «Делай то, что тебе говорят, иначе тебя отвергнет твое племя» – а страх быть отвергнутым племенем есть один

из самых глубоких человеческих страхов.

Но для христианина источник оправдания, безопасности, общности, прощения и надежды находится вне досягаемости возможных обманщиков. Все это есть у него в Иисусе Христе. «Повинуйся нам! – говорят ему светские идеологи – иначе тебя отвергнет племя!» «Что же, отвечает христианин – пусть отвергает, Христос предупреждал меня о такой возможности» «Повинуйся нам – говорят религиозные манипуляторы – иначе тебя отвергнет Бог!» «Бог принял меня в Иисусе Христе, и от вас это никак не зависит»

Послушание Христу выводит человека из-под власти всех обманщиков и манипуляторов; религия – как и все остальное – может быть средством порабощения. Свободу дает только Христос.

Сергей Худиев

Помню, когда я воцерковлялся, православные категорически не праздновали Новый год. В сознании воцерковленных людей четко сидело понимание: это празднование придумано советскими властями в противовес Рождеству Христову.

И действительно, Новый год стали отмечать не с первых лет советской власти, а только с 1930-х, когда большевики поняли, что люди все равно празднуют Рождество, и чтобы искоренить эту традицию, должна быть создана альтернатива зимним церковным праздникам. Вот тогда на вооружение и был взят Новый год. Раньше, до революции, он праздновался по старому стилю – после Рождества, в период Святков, когда можно было есть любую пищу и развлекаться.

Сегодня Рождество – государственный праздник, выходной день, никто не мешает праздновать его, как положено. Рождество мы отмечаем в первую очередь богослужением – мы должны принести Господу наше поклонение, нашу молитву. А посиделки и застолье второстепенны...

Я когда-то читал книгу греческого архимандрита Херувима, в юности жившего на Афоне, «Из удела Божией Матери». Он цитировал слова одного афонского старца: «Ты монах, и должен быть монахом везде! Ты должен ходить, разговаривать, молиться и молчать как

монах». Христианин тоже должен быть христианином везде и всегда, а не только два часа в воскресный день.

Нельзя быть двоедушным и лукавым. Если какой-то человек называет себя христианином, но старается быть «как все» – в том смысле, чтобы никто не узнал о его вере – грош цена такому христианству.

Если в силу каких-то причин уклониться от корпоратива нельзя, то можно найти что-то более или менее постное в меню, и уж, конечно, недопустимо со всеми вместе упиваться и участвовать в пошлых увеселениях, предлагаемых массовиками-затейниками. Если не можешь уйти и вынужден оставаться на общем празднике – веди себя по-христиански.

В целом же христианам новый год праздновать можно и нужно. Для христианина Новый год – это повод вспомнить, что еще на год мы приблизились к Страшному суду, к вечности, к моменту, когда мы должны будем давать ответ Господу за то, как мы жили. А значит, это и повод вспомнить: как мы себя вели, какие у нас были проколы и пробелы, удалось ли нам справиться с какими-то страстями. Заодно вспомнить: для чего мы живем и как?

Епископ Обуховский Иона (Черепанов)